

С.Ф. Татауров

Институт археологии и этнографии СО РАН
просп. К. Маркса, 15/1, Омск, 644024
E-mail: tatsf2008@rambler.ru

ТАБАК И ТРУБКИ В ГОРОДЕ ТАРЕ В XVII–XIX вв.

Тема исследования — курение табака в г. Таре: рассматривается собственно процесс и отношение к нему властей и служилого населения, какие последствия имела эта привычка, кто продавал табак и как за это наказывали, была ли определенная культура табакокурения. Представлены трубки из археологических коллекций, полученных в ходе раскопок 2009–2019 гг. в историческом центре города. Всего найдено 10 трубок XVII–XIX вв. Археологические находки говорят об определенном переломе в отношении общества к курению табака, когда из полуподпольного этот процесс превращается в общедоступное и даже в некоторой степени статусное явление. Концентрация находок трубок у питейного дома XVIII в. указывает на «точку распространения» табакокурения в русском сибирском городе. Материалы статьи Л.В. Татауровой и Ф.С. Татаурова [2018], посвященной табакокурению у русского сельского населения Прииртышья, дают возможность сравнить в этом город и деревню.

Ключевые слова: Сибирь, город Тара, история, археология, табак, трубка.

Начало исследованию истории курения табака жителями города Тары положила находка трубки в одном из первых шурфов в 2009 г., когда экспедиция Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН только приступила к археологическим раскопкам в одном из первых русских городов в Сибири. В последующие сезоны были собраны многочисленные коллекции, в которых представлены трубки XVII–XIX вв. Исходя из расположения этой категории находок в культурных слоях можно с полной ответственностью утверждать, что жители Тары курили почти с самого основания города. Эти наблюдения совпадают с мнением А.В. Шаповалова, что на юго-восточных границах Сибири табак оказался в начале XVII в. (не позднее 1610 г.) [2002, с. 26]. Вероятно, формированию этой привычки способствовало то, что Тара была основана на перекрестье торговых путей и караваны из Бухары исправно снабжали аборигенное население табаком. Таким образом, служилые люди могли воспринять эту привычку или, по крайней мере, не испытывали трудностей с пополнением припасов.

Распространение табака и курения стало причиной страшных бед для Тары. Построенный как город-крепость, полностью деревянный, он имел очень тесную застройку и был практически не защищен от огня. Неоднократно Тара выгорала почти полностью. Городские власти предпринимали самые разные меры по предотвращению пожаров, вплоть до того что летом запрещалось в избах топить печи. Для воевод делалось исключение, но с условием, «что поварня будет в земле» [Цветкова, 1994, с. 40]. Предпринимались достаточно суровые меры и в отношении курильщиков, так как именно из-за их неосторожности возникали пожары. «Запретный товар изымали и владельцев наказывали на месте, например: “у тюменсково литвина у Богдашки Цыганова вынято фунт табаку, а купил он тот табак на Тюмени у усольца у Безсонка Яковлева, да у Мишки Олферьева”. Богдан Цыганов и продавцы табака “биты на козле кнутом нещадно”, а найденный табак “весь созжен”». В редких случаях дело ограничивалось штрафом и обещанием больше не курить табак [Татаурова, Татауров, 2018, с. 311].

Подтверждение тому, что курение было причиной пожаров, находим в выдержке из одного письма, касающегося города Тары: «...Отвлекаясь здесь от своих выписей, замечу теперь, что высказанное опасение целиком оправдалось в городе Таре незадолго до моего приезда. Вечеру 14 мая 1815 года, отпущенный на собственное пропитание-посельщик Василий Литвинов курил трубку. Блаженствовал он не где-нибудь, а на крыльце дома, занимаемого земским исправником г. Дзюрковским, к которому подрядился на домашние работы. Когда приблизилось время спать, ходил он с той же трубкой в сенной сарай за одеждой, и после такого его хождения в короткое время произошел пожар, который невозможно было затушить ввиду поднявшегося ночного ветра. Полностью сгорели все хозяйственные службы и дом исправника с бумагами, дом майорской дочери Баженовой, в котором помещался Земской Суд, флигель Почтовой Экспедиции со службами. При этом сгорел весь архив Земского Суда, вещи подвергнутых за-

держанию, также хранящиеся в этом доме, почтовые бумаги и прочее. И все это только потому, что все упомянутые дома находились, вернее сказать, теснились на одном усадебном месте» [Конаки, 1994, с. 48]. Как видим, борьба с курением и с курильщиками в исследуемое нами время к положительным результатам не приводила.

Во многом в борьбе с курением проигрывали из-за того, что верховная власть не всегда отказывалась от доходов от продажи табака. Царь Михаил Федорович в 1634 г. под страхом смертной казни ввел запрет на ввоз, продажу и употребление табака, а в 1644 г. разрешил государственную торговлю этим товаром. Только в конце XVII в. Петр I, сам большой любитель табака, отменил запреты на торговлю табаком.

Все перипетии с курением нашли отражение в археологических материалах из раскопок исторического центра Тары. В своем исследовании я не ставлю вопрос, кто у кого в Сибири научился курить табак — русские у инородцев или наоборот. Есть мнение, что «с табаком народы Сибири познакомилась раньше, чем этот регион начали осваивать русские» [Беликова, Зинченко, 2012, с. 93]. В данном случае важно то, что русская администрация с самого момента основания города ввела жесткий контроль над торговлей со Средней Азией и Китаем. В связи с этим торговля непосредственно в деревнях Тарского Прииртышья контролировалась местными властями, и табак, по моему мнению, входил в перечень товаров особого учета. Анализ качества и форм найденных в Таре головок трубок позволяет утверждать, что все они сделаны кустарным способом. Вопрос о заимствовании форм головок трубок этого времени у инородцев Сибири остается открытым. Возможно, в каких-то районах Сибири такой факт имел место, но в Тарском Прииртышье в археологических комплексах аборигенного населения найдены только металлические трубки [Молодин, 1979], поэтому о таком заимствовании говорить пока преждевременно.

Набор трубок в археологических коллекциях города Тары фактически идентичен известному по материалам археологических исследований Саянского острога. Это не удивительно, так как Тара ежегодно «поставляла» определенное количество казаков на восток и юго-восток Сибири для освоения новых острогов и городов. Они несли с собой привычку курить табак, а значит, и свои трубки.

Все найденные в Таре трубки приходится на острожную часть города. Но найдены они не в избах, а рядом с ними, в жилых помещениях в то время курить было не принято. Воеводы и их приближенные если и курили в крепости, то, по всей вероятности, трубки у них были хорошего качества, и они их увозили с собой (воеводы в Таре редко задерживались более двух лет). Однако, вероятнее всего, воеводы поддерживали политику монархов и не позволяли себе такую вольность, как курение.

Самые ранние трубки связаны со строительным горизонтом 1669 г., когда масштабный пожар уничтожил практически всю острожную часть города, и найдены в непосредственной близости от сгоревших изб. По описанию они полностью соответствуют ранним трубкам Саянского острога. «Это небольшие бруски со скругленными углами передней части или цилиндры с двумя перпендикулярно расположенными воронкообразными отверстиями — в одно отверстие вставлялся чубук, в другое насыпался табак» [Шаповалов, 2002, с. 42–43]. Исследователь объясняет маленький размер чашечек у таких трубок тем, что табак был чрезвычайно тонкой резки, с большим содержанием алкалоида никотина, что «определяло его высокую цену на рынке и особую манеру его потребления» [Там же, с. 38]. Головки тарских трубок этого времени керамические и представлены двумя типами — цилиндрической и кубической формы (рис., 1, 2). Цилиндрическая головка имеет следующие размеры: диаметр в нижней части 3,2 см, в верхней части 2,5 см, высота 2,6 см. Диаметр чашечки 0,9 см. Головка кубической формы имеет размеры ребра 2,1 см. Диаметр чашечки 0,9 см.

Сопоставив эти трубки с найденными на сельских поселениях русских в Прииртышье, можем констатировать, что они фактически идентичны [Татаурова, Татауров, 2018, с. 313, рис. 2]. Следует отметить плохое качество трубок, особенно с цилиндрическими головками. Возникает ощущение, что их изготавливал даже не гончар, а самостоятельно курильщик, так как они сделаны из плохо промешанного теста, а обжиг был произведен, скорее всего, в простой избыной печи или вообще на костре. Это не удивительно, так как в случае опасности курильщик мог не жалея выкинуть уличающий его предмет и при первой возможности сделать новый.

Несмотря на все запреты, в конце XVII в. привычка курить быстро распространялась среди сибиряков — как русских, так и инородцев. С 1690 по 1697 г. через таможенную в Сибирь было завезено 100 пудов табака [Шаповалов, 2002, с. 38]. С воцарением Петра I ситуация начинает

Табак и трубки в городе Таре в XVII–XIX вв.

изменяться и курение табака становится вполне легальным. Более того, элита общества, прежде всего служилая знать, сама диктует моду, показывая пример подчиненным. В конце 20-х гг. XVIII в. все большее место на рынке занимает табак российского производства. Он отличался по качественным характеристикам от «китайского шара», прежде всего тем что был крупно резанным. И курить его нужно было совершенно иначе. Об этом свидетельствуют изменившиеся формы курительных трубок. Глиняные курительные трубки начинают производить в Москве. Головки трубок приобретают бочкообразную форму и становятся значительно крупнее [Там же, с. 41]. В Таре переход на российский табак произошел позднее: сильны были традиции торговли со Средней Азией и Китаем и местные курильщики не торопились переходить на новый табак. Русские товары постепенно меняли привычный для сибирских городов рынок, но китайские чай и табак в XVIII и XIX вв. сохраняли свои позиции. Особенно популярны у сибиряков были кирпичный чай и нюхательный табак. Во многом на это влияла цена: на 1861 г. ирбитский табак был в 6 раз дороже «линейного» («линейным» именовался китайский товар) [Тихомирова, 2014, с. 157].

Рис. Трубки и мундштуки из археологических коллекций г. Тары:

1 — цилиндрическая головка трубки XVII в.; 2 — кубическая головка трубки XVII в.; 3–6 — головки московских трубок XVIII в.; 7, 8 — фарфоровые трубки XIX в.; 9, 10 — мундштуки: 1–8 — керамика; 7, 8 — фарфор; 9 — дерево; 10 — кость.

Fig. Pipes and mouthpieces from the archaeological collections of Tara:

1 — cylindrical head of the pipe of the XVII century; 2 — cubic head of the pipe of the XVII century; 3–6 — the heads of Moscow pipes of the XVIII century; 7, 8 — porcelain pipes of the XIX century; 9, 10 — mouthpieces:

1–8 — ceramics; 7, 8 — porcelain; 9 — wood; 10 — bone.

Московские трубки самые многочисленные в коллекции предметов данной категории. В Таре их известно шесть (рис., 3–6). Все найденные трубки выполнены из очень хорошего сырья и обожжены на профессиональном уровне. Все они покрыты декором в виде рядов насечек, зигзагов и сеточек. На некоторых при украшении применялся фигурный штамп (рис., 6). На трубках с боковой стороны мундштучной части присутствует клеймо, но, на мой взгляд, это скорее элемент декора, а не знак мастера или места производства. Все трубки сломаны, преимущественно в области чашечки для табака. Некоторые использовались даже в таком виде и были выкинуты только после полного разрушения чашечки.

По форме и виду изделия очень близки к трубкам коллекций из раскопок в г. Москве [Шаповалов, 2002, с. 222]. Следует оговориться, что данная форма трубок восходит к турецким «тахта-чубук». Однако к началу XVIII в. торговых караванов из Средней Азии становится все меньше и значительная доля товаров заменяется на ввозимую русскими купцами продукцию из Европейской России, тем более что в Москве и Подмоскovie к рассматриваемому периоду это производство было весьма распространено [Федорова и др., 2015]. В Таре подобные трубки не производились. Исходя из этих фактов позволю себе предположить, что данные трубки изготовлены на российских европейских мануфактурах.

Интересным моментом является то, что если трубки предшествующего периода были найдены в междомовом пространстве, то находки, датируемые рассматриваемым временем, были сделаны в районе питейного дома, исследованного в 2017–2018 гг. [Татауров и др., 2017, 2018]. На мой взгляд, это связано с тем, что Тара в середине XVIII в. оставалась городом-крепостью: местные власти, осознавая вред этой привычки (с точки зрения пожароопасности), в какой-то степени ограничивали свободу курения. Возможно, этот запрет привел к тому, что в небольшом военном городке к началу последней четверти XVIII в. действовало около десятка питейных домов, так как любителей выпить и покурить было много.

Кроме того, концентрация трубок в питейных местах может быть связана с таким обстоятельством, как проживание в Таре большого числа старообрядцев. Неприятие петровских реформ вылилось в тарский бунт 1722 г. Выступали бунтовщики и против курения табака. Воевода Семен Карпов в 1709 г. писал: «...а в Таре в остатке двадцать семь пуд 35 фунтов этого табака. Что делать, государь...» [Цветкова, 1994, с. 27]. Если в XVII в. курильщиков терпели и они могли курить на задворках своих домов, то противостояние новшествам — бритью бород, немецкому платью и т.д. сказалось и на отношении к табаку. По этой причине курильщики могли предаваться своей привычке только в определенных местах. Сплочение старообрядцев против курения отражают еще в большей степени материалы по сельскому населению. Раскопки в Тарском Прииртышье поселений Изюк I и Ананьино I дали коллекцию трубок местного производства XVII в. и отсутствие московских трубок в XVIII в.

На месте расположения исследованного нами питейного дома в культурных горизонтах XIX в. были найдены две фарфоровые трубки (рис., 7, 8). Трубки с похожими мундштуками, выполненные из глины и датируемые XVIII в., были обнаружены в Ленинграде (Васильевский остров, раскопки 1953 г.) [Грач, 1957, табл. 3, 4]. В нашем случае трубки аналогичны голландским и немецким, датируемым второй половиной XIX в., и скорее всего произведены на кузнецовских заводах (в ассортименте которых указаны). Таким образом, можно говорить, что питейные дома оставались популярными для любителей курения табака и в XIX в.

Мундштуки в археологических коллекциях не так представительны, как головки трубок, но в тарских коллекциях есть две находки. Один мундштук выполнен из дерева (рис., 9). Имеет длину 6,5 см, диаметр 1,8 см. Другой мундштук изготовлен из кости птицы (рис., 10), длиной 9 см и диаметром 0,8 см. Оба предмета найдены на месте расположения питейного дома в культурных горизонтах первой половины XVIII в. Деревянная трубка по диаметру соответствуют московским трубкам, а костяная — трубкам, найденным в слоях XVII в.

Тара стала центром распространения табака и среди инородческого населения Тарского Прииртышья. В захоронениях ряда могильников XVII–XVIII вв., расположенных на реках Таре и Оми, найдены курительные трубки — 2 экз. на Кыштовке-II, 1 — на Абрамово-10 [Молодин, 1979, с. 99–100; Молодин и др., 1990, с. 87].

Коллекция трубок, полученная в результате археологических исследований в г. Таре, в целом может рассматриваться в соответствии с общей концепцией распространения табакокурения в Сибири, предложенной А.В. Шаповаловым [2002]. Трубки находят прямые аналогии в находках в Саянском остроге и материалах из раскопок Москвы и Петербурга как по конструктив-

Табак и трубки в городе Таре в XVII–XIX вв.

ным особенностям, так и по применению в течение XVII–XIX вв. Однако некоторые вопросы, связанные с курением в г. Таре, пока остаются без ответа.

В первую очередь это употребление при курении наркотиков — гашиша и опиума. Иностранцы в Сибири использовали при курении красный мухомор и получали наркотический эффект. Сложно представить, что русские избежали этого соблазна. А.В. Шаповалов не затрагивает вопрос использования наркотиков, замечая, что «табак очень редко потребляли в чистом виде, так как он был дорог и его не всегда можно было достать» [2002, с. 70]. Нас прежде всего интересует гашиш, так как известная у иностранцев и русских в Сибири «водяная» манера курения первоначально появилась в Средней Азии и на Ближнем Востоке: именно там стали пропускать дым от курения конопли (гашиша), а затем и табака через воду, со временем для этого была сконструирована специальная трубка — кальян. Бухарские купцы, стремившиеся приобрести в Сибири как можно больше пушнины, везли табак и свои привычки его курения. Торговля пушниной с иностранными купцами официально была запрещена, поэтому нам никогда не будет известно, сколько гашиша или подобных ему смесей контрабандой завозилось в Сибирь в целом и в Тару в частности в XVII–XVIII вв.

Второй вопрос — противостояние в Таре старообрядцев и курильщиков. В начале XVIII в. Тара была центром старообрядчества, и неприятие старообрядческим населением в числе прочего табакокурения вылилось в бунт 1722 г. Отказ от табака был одним из протестных действий этого населения — «Кто курит табак, тот хуже собак». Возможно, об этом свидетельствует отсутствие трубок в межжилищном пространстве, в то время как для XVII в. именно с этими местами связаны находки рассматриваемых предметов. При том что бунт был жестоко подавлен и старообрядческие общины разгромлены, курение табака в Таре до середины XVIII в. сосредоточивалось в пивных домах. Этому есть еще одно объяснение. В отличие от других городов России, в городе-крепости Таре местная власть, обеспокоенная постоянными пожарами, в разрез с политикой Петра I, не поддерживала курильщиков, поэтому там и курили только в определенных местах. Находки курительных трубок в культурных слоях XVII–XVIII вв. русских сибирских городов говорят об изменениях, происходивших в российском обществе в этот период. Курение табака в определенной степени показывает противоречия между традиционными общественными устоями и политикой центральной власти. Следует признать, что, несмотря на все административные меры в XVII в., с воцарением Петра I табак в России победил, что подтверждает массовость трубок московского производства в культурных слоях XVIII в.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Беликова О.Б., Зинченко А.С.* Курительные аксессуары XVII–XIX вв. таежного Причулымья (юг Западной Сибири): Трубки // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2012. № 17 (2). С. 93–105.
- Грач А.Д.* Археологические раскопки в Ленинграде: (К характеристике культуры и быта населения Петербурга XVIII века). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957. 28 с.
- Конаки К.В.* Тарская мозаика // Тарская мозаика: (История края в очерках и документах 1594–1917 гг.). Омск: Омск. кн. изд-во, 1994. С. 46–59.
- Молодин В.И.* Кыштовский могильник. Новосибирск: Наука, 1979. 183 с.
- Молодин В.И., Соболев В.И., Соловьев А.И.* Бараба в эпоху позднего средневековья. Новосибирск: Наука, 1990. 262 с.
- Татаурова Л.В., Татауров Ф.С.* Социальные маркеры русского служилого населения Западной Сибири XVII–XVIII вв. по археологическим материалам: Табак и трубки // Stratum plus. 2018. № 6. С. 309–318.
- Татауров С.Ф., Тихонов С.С., Черная М.П.* Некоторые итоги раскопок Тарской крепости (по материалам 2007–2017 годов) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. Т. XXIII. С. 417–421.
- Татауров С.Ф., Тихонов С.С., Черная М.П.* Исследования в историческом центре города Тары в 2018 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2018. С. 334–336.
- Тихомирова М.Н.* Роль Тары и Тарского округа в развитии региональной сибирской экономики // Тара в XVI–XIX веках — российская крепость на берегу Иртыша. Омск: Амфора, 2014. С. 125–169.
- Федорова Л.И., Ткаченко В.А., Федоров В.В.* Местные особенности бытования курительных трубок в Калуге и окрестностях // Археология Подмосковья: Материалы науч. семинара. М.: ИА РАН, 2015. Вып. 11. С. 539–546.
- Цветкова Г.Я.* Город на речке Аркарке // Тарская мозаика: (История края в очерках и документах 1594–1917 гг.). Омск: Омск. кн. изд-во, 1994. С. 6–45.
- Шаповалов А.В.* Очерки истории и культуры потребления табака в Сибири: XVII — первая половина XX в. Новосибирск: Прогресс-Сервис, 2002. 258 с.

Tobacco and pipes in the city of Tara in the 17th–19th centuries

The research was carried out on the materials of 2009–2019 archeological-historical investigations in one of the first Russian cities in Siberia — Tara, founded in 1594. The aim was to study the process of tobacco distribution in the region and the specific aspects of tobacco smoking in the 17th–19th centuries. The perception of this habit from the local administration and various groups of the population, such as servicemen, Old Believers and other social strata of the city, has been considered. The attitude to tobacco smoking changed over the studied period from the government ban to protection by the highest authorities. The perception within the society also varied, from semi-underground smoking and punishment for this habit to permission and encouragement. In total, during the excavation, 10 pipes for tobacco smoking and 2 mouthpieces were found. Pipes from archeological excavations of Siberian sites of the Sayany ostrog, as well as those from Moscow and Saint-Petersburg, were analyzed. Based on this analysis, the Tara pipes were divided into the following types: locally produced items of the 18th century, «Moscow» pipes of the 18th century, and porcelain pipes of the 19th century. By their design, they split into heads with small cups for finely cut tobacco and pipes with large cups for Russian coarsely cut tobacco. The collection of pipes obtained during archaeological research in the city of Tara overall fits into the general concept of the distribution of smoking in Siberia, proposed by A.V. Shapovalov. The mouthpieces are made of wood and bone and fit with dimensions of the pipe heads. Planigraphically, the findings of pipes and mouthpieces in the 17th century are associated to the interhouse spaces, and pipes of the 18th–19th centuries — to the location of drinking houses. This is related to the prohibition of smoking by local administrations before Peter the Great time, and then to the protests of Old Believers against smoking. The issue of the use of drugs during smoking, primarily hashish, a tradition that could come to Siberia from Central Asia, is still to be addressed.

Key words: Siberia, the city Tara, history, archaeology, tobacco, pipe.

REFERENCES

- Belikova O.B., Zinchenko A.S. (2012). Smoking accessories of the XVII–XIX centuries of the Taiga Low Chulym basin (south of Western Siberia): Pipes. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, (2), 93–105. (Rus.).
- Fedorova L.I., Tkachenko V.A., Fedorov V.V. (2015). Local peculiarities of smoking pipes life in Kaluga and its surroundings. In: *Arkheologija Podmoskov'ia: Materialy nauchnogo seminara. Vyp. 11* (pp. 539–546). Moscow: Institut arheologii RAN. (Rus.).
- Grach A.D. (1957). *Archaeological excavations in Leningrad: (To the characteristic of culture and a life of the population of St.-Petersburg of XVIII century)*. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. (Rus.).
- Konaki K.V. (1994). Tara mosaic. In: *Tarskaia mozaika: (Istoriia kraia v ocherkakh i dokumentakh 1594–1917 gg.)* (pp. 46–59). Omsk: Omskoe knizhnoe izdatel'stvo, (Rus.).
- Molodin V.I. (1979). *Archaeological site of Kyshtovka*. Novosibirsk: Nauka. (Rus.).
- Molodin V.I., Sobolev V.I., Solov'ev A.I. (1990). *Baraba in the Late Middle Ages*. Novosibirsk: Nauka. (Rus.).
- Tataurov L.V., Tataurov F.S. (2018). Social Markers of the Russian Servicemen in Western Siberia in 17th–18th Centuries by Archaeological Materials: Tobacco and Pipes. *Stratum plus*, (6), 309–318. (Rus.).
- Tataurov S.F., Tikhonov S.S., Chernaia M.P. (2017). Tentative Results of Exploration of the Tara Fortress (based on materials from 2007–2017). In: *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii. T. 23*. (pp. 417–421). Novosibirsk: Izdatel'stvo IAET SO RAN. (Rus.).
- Tataurov S.F., Tikhonov S.S., Chernaia M.P. (2018). Archaeological Studies in the Tara Historical Center in 2018. In: *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii* (pp. 334–336). Novosibirsk: Izdatel'stvo IAET SO RAN. (Rus.).
- Tikhomirova M.N. (2014). The role of Tara and the Tara District in the development of the regional Siberian economy. In: *Tara v XVI–XIX vekakh — rossiiskaia krepost' na beregu Irtysha* (pp. 125–169). Omsk: Amfora. (Rus.).
- Tsvetkova G.Ia. (1994). The city on the Arkarka River. In: *Tarskaia mozaika: (Istoriia kraia v ocherkakh i dokumentakh 1594–1917 gg.)* (pp. 6–45). Omsk: Omskoe knizhnoe izdatel'stvo. (Rus.).
- Shapovalov A.V. (2002). *Essays on the history and culture of tobacco consumption in Siberia: XVII — first half of XX century*. Novosibirsk: Progress-Servis. (Rus.).

C.Ф. Татауров, <https://orcid.org/0000-0001-6824-7294>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 02.03.2020

Article is published: 05.06.2020